

DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-106-115

УДК 911.9

Н. В. Чугунова¹,
Д. Н. Морковская

Региональные столицы Центрально-Черноземного района в стратификации экистического пространства

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород,
Российская Федерация
e-mail: ¹Chuginova@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены ретроспективные изменения системы городского расселения Центрально-Черноземного района, трансформировавшие урбанистическую и демоурбанистическую структуры областей. Выявлено гипертрофированное развитие региональных столиц, формирование на их основе региональных метрополисов, доказано неустойчивое состояние больших и средних городов, деградация малых, наличие негармоничной пропорции системы расселения. Установлено, что основополагающим фактором неравномерного, усиливающегося поляризованного развития городов является столичный статус, малые города и села остаются источниками роста численности населения региональных метрополисов.

Ключевые слова: Центрально-Черноземный, население, метрополисы, структура, урбанистическая, демоурбанистическая, развитие, гипертрофированное.

Введение

В территориальной организации современного российского общества ключевое место занимают центры субъектов Российской Федерации — региональные метрополисы, изменяющие систему расселения (и территориальную структуру экономики). В городском расселении трансформируются урбанистическая и демоурбанистическая структуры, в сельском расселении сокращается численность населения, меняется его локализация. Возникает экистическое (и социально-экономическое) неравенство. Низкий уровень жизни населения малых городов и сельской местности активизирует миграционные процессы окраинных территорий и, как следствие, меняет демографический потенциал, конфигурацию расселения. В поступательном развитии общества наиболее уязвимым стало население малых городов и сельских населенных пунктов за пределами метрополисных ареалов.

Информации по процессам метрополизации в регионах недостаточно. Можно отметить семинар в Институте географии РАН [1], работы географов-обществоведов [2; 3]), исследователей других научных направлений, изучающих вопросы территориальной организации общества [4; 5]. Факторы неравномерного развития российских городов представлены в работе [6], «сгущение» населения вокруг развивающихся городов Крыма в статье [7].

Цель исследования — выявление ретроспективных изменений структуры городского расселения, сдвигов в урбанистической и демоурбанистической

структурах областей Центрально-Черноземного района, определение степени устойчивости разных классов людности городов.

Материалы и методы

Исследование опирается на материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [8].

Под региональной метрополией (метрополисом) понимается главный город конкретной территории, центр политической, экономической жизни с повышенной концентрацией городского населения. Метрополизация — процесс развития метрополии, пространственного доминирования столичного центра, результат развития урбанизации. Классификация городов по величине (людности) приведена по Г. М. Лаппо (1997), в известной мере совпадающая с типологией: малые, средние, большие, крупные, крупнейшие (в составе крупнейших — города-миллионеры).

Под урбанистической структурой понимается соотношение количества городских поселений различных категорий людности, под демоурбанистической структурой — распределение проживающего в них населения.

В работе применены территориальный, исторический научные подходы.

Решение основных задач работы достигнуто применением методов пространственно-временного и системного анализов, статистических.

Результаты и обсуждение

Динамика структуры городского расселения

Сеть городов Центрально-Черноземного района формировалась в результате заселения, хозяйственного освоения и расширения территории российского государства. Часть современных городов района — Белгород, Короча. Новый Оскол, Острогожск, Воронеж, Усмань, Мичуринск (Козлов), Тамбов — сохранившиеся города (крепости) Белгородской черты [9], играющие в современной жизни общества разные по значимости роли.

Расселение крайне инерционно и долговременные тенденции в динамике численности населения отразились на трансформации расселения. Центрально-Черноземный район небольшой по численности населения регион — 7,1 млн чел. (01.01.2020 г.) с характерной для многих регионов страны стойкой длительной тенденцией сокращения численности населения в результате миграционных оттоков и естественной убыли населения (последних десятилетий).

В советский период, главным образом, во время индустриализации, совпавшей с урбанизацией в регионе [10], численность городского населения увеличивалась во всех классах людности городов, в постсоветский период большинство городов охватила депопуляция за исключением областных центров — метрополисов — центров удовлетворения потребностей населения — экономических, социальных, образовательных, научных, правовых. Тренд концентрации населения в больших городах, региональных центрах стал отражением закономерностей современных процессов урбанизации, трансформации системы расселения, изменившей модели развития городских сетей.

Оценить характер развития городских сетей позволяет анализ формирования урбанистической и демоурбанистической структур.

Урбанистическая структура

Фундамент территориальной урбанистической структуры ЦЧР создавался многими столетиями. На закате социализма произошли незначительные изменения структуры с образованием новых городов — Курчатов (1983 г.) Курской, Нововоронеж (1987 г.) Воронежской, Строитель (2000 г.), Бирюч (2007 г.) (преобразован из городского поселка Красногвардейский — дань историческому прошлому города) Белгородской областей.

Абсолютное большинство городов (75%) представлено малыми по людности городами с высокой долей монофункциональности, «страдающих от экономических и социальных изъянов», не развившихся в полифункциональные центры, «не сделавших карьеру» [11, с. 21]. Урбанистическую структуру района отображает таблица 1.

Таблица 1

**Урбанистическая структура Центрально-Черноземного района РФ
(число городов)**

Годы	Людность городов					Всего городов
	Малые	Средние	Большие	Крупные	Крупнейшие	
1979	36	5	3	3	1	48
1989	35	7	3	4	1	50
2010	39	6	2	3	2	52
2019	39	5	3	3	2	52

Составлено по: [12].

Анализ урбанистической структуры свидетельствует о «рокировке» рангов городов. Класс «крупнейшие» города длительное время был представлен одним городом — Воронежем, к 2010 г. состав пополнен Липецком, «крупные города» в XXI веке неизменны: Белгород, Курск, Тамбов.

Центрально-Черноземный район один из немногих в стране с наличием в городской сети «второго» города [13] в Белгородской области. Город-противовес Белгорода — Старый Оскол, обязанный бурным развитием строительству странами СЭВ электрометаллургического комбината уникальной технологии в 70-80-х гг. XX столетия, «фактор» [14] успешного социально-экономического развития Белгородской области. Развитие «второго» города привело к формированию полицентричной метрополитации Белгородской области.

Процессы урбанизации, центростремительные процессы миграционного движения населения многих десятилетий изменили не только урбанистическую, но и демоурбанистическую структуру областей ЦЧР.

Демоурбанистическая структура

Динамика численности и доли населения городов в демоурбанистической структуре свидетельствуют об аккумуляции населения крупными и крупнейшими городами (областными метрополисами) (табл. 2).

Таблица 2

Демоурбанистическая структура областей Центрально-Черноземного
района РФ 1979–2019 гг.

Людность городов	1979 г.		1990 г.		2010 г.		2019 г.	
	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %	тыс. чел.	в %
Белгородская область								
Крупнейшие	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупные	240	43	304	43	356	42	392	45
Большие	115	20	177	25	221	26	224	25
Средние	65	12	74	10	89	10	86	10
Малые	141	25	159	22	182	22	175	20
Суммарная численность	561	100	714	100	848	100	877	100
Воронежская область								
Крупнейшие	783	68	890	71	890	68	1054	72
Крупные	—	—	—	—	—	—	—	—
Большие	—	—	—	—	—	—	—	—
Средние	120	11	126	10	179	14	178	13
Малые	233	21	243	19	233	18	224	15
Суммарная численность	1136	100	1259	100	1302	100	1456	100
Курская область								
Крупнейшие	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупные	375	69	426	65	415	64	449	67
Большие	—	—	—	—	—	—	101	15
Средние	65	12	87	13	95	16	—	—
Малые	103	18	147	22	131	20	121	18
Суммарная численность	543	100	660	100	641	100	671	100
Липецкая область								
Крупнейшие	—	—	—	—	508	68	509	69
Крупные	396	62	486	65	—	—	—	—
Большие	112	18	120	16	108	14	105	14
Средние	—	—	—	—	—	—	—	—
Малые	129	20	142	19	131	18	128	17
Суммарная численность	637	100	748	100	747	100	742	100
Тамбовская область								
Крупнейшие	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупные	270	47	306	48	280	50	290	53
Большие	102	18	122	19	—	—	—	—
Средние	—	—	51	8	98	18	94	17
Малые	202	35	164	25	179	32	168	30
Суммарная численность	573	100	643	100	557	100	552	100

Составлено и рассчитано по: [15].

Областным метрополисам принадлежит ведущая роль в расселении, формировании макрополизации. Динамичная концентрация демографического потенциала в крупных и крупнейших городах носит устойчивый характер, и лишь Тамбов в XXI в. выпадает из списка успешных в демографическом плане столиц, находясь в стадии неустойчивого равновесия. Региональные метрополисы концентрируют от 45% (Белгород) до 72% (Воронеж) населения городов области, подтверждая этим фактом закономерности современной «эпохи крупных городов». Однако, несложные вычисления отношения численности населения столицы к численности населения области (Воронеж, 45%; Курск, 41%; Липецк, 45%) доказывают сверхгипертрофированное развитие данных областных центров и свидетельствуют об отсутствии гармоничной пропорции в региональных системах расселения. Расчеты по Белгородской и Тамбовской областям (25% и 28% населения в метрополисах) указывают на гипертрофированное развитие столиц, слабое гармоничное развитие городского расселения, поскольку также далеки от стандарта в 7–14% [16].

Неустойчивость развития свойственна «большим» по классификации людности городам района: они находятся или в стадии стагнации (Старый Оскол, Елец, или перешли в статус «средних» (Мичуринск).

Самое сложное положение у малых городов. Экспедиционные обследования показали, что в малых городах стандарты качества жизни и городской среды не отвечают требованиям: отсутствие современного производства, достойной работы, низкий уровень благоустройства становятся веским основанием поменять место жительства на крупный, привлекательный по многим показателям город. Деградация малых городов увеличивает поляризацию расселения.

Поляризация городских сетей

Пространственные градиенты поляризации между региональными метрополисами, их пригородами и внеагломерационным пространством увеличиваются. Основопологающим фактором неравномерного развития городов регионов является столичный статус, а затем уже функции, диверсификация деятельности. По оценкам ряда исследователей, межгородское неравенство значительно превышает диспропорции между субъектами РФ [17; 18]. Концепция поляризованного развития (развитых стран), пришедшая на смену концепции гомогенного, или равномерного развития не только регионов, но и городов перенесена на российскую почву. Выравнивающее развитие, по современным взглядам, понимается не как равномерное «диффузионное» распределение государственных капиталовложений, а как механизм создания ускоренного роста, приоритета развития стратегических территорий — «локомотивов роста». «Локомотивами роста» стал статус города-столицы, он же — один из основных факторов усиления неравномерного развития городов. Столицы регионов в системе расселения оказались в более выгодном положении по сравнению с другими городами в связи с диверсифицированной экономикой, концентрацией финансовых, человеческих, институциональных ресурсов и этот разрыв между рангами городов возрастает, что отчетливо проявляется в диспропорциях регионального социально-экономического развития [19]. Дивергенция траекторий крупных городов (метрополисов) и малых выступает в качестве барьера модернизации экономики регионов, их инновационного развития.

Региональные столицы оказываются в более выгодном положении еще и потому, что институты власти субъектов РФ благоустраивают городскую среду

метрополисов в ущерб остальным городам. Принятые на перспективу Концепции, Стратегии пространственного развития регионов акцентируют внимание на развитии агломераций и крупных городов как центров роста [20]. Сельское расселение остается практически вне внимания Проектов Стратегического развития. О радикальных изменениях сети сельских населенных пунктов мы писали в ряде работ [21; 22].

В заключение отметим, что определенное влияние на региональные системы расселения окажет пандемия коронавируса 2020 г. — новые условия жизнедеятельности населения в метрополисах принесут изменения в рост численности населения малых городов и сельских населенных пунктов преимущественно пригородной зоны, интенсификацию процессов спрала (классической субурбанизации американского типа) [23; 24].

Выводы

Формирование региональных метрополисов привело к существенной трансформации, территориальной контрастности структур региональных систем расселения.

В пространственной организации расселения доминируют метрополисы — от 72% в Воронеже до 45% в Белгороде населения городов. Полицентричная метрополизация в Белгородской области (с г. Старый Оскол) повышает роль метрополисов области до 70%.

Сложившиеся модели развития классов городов в XXI веке различны: на одном полюсе региональных систем расселения метрополисы в ранге крупных и крупнейших городов, стягивающие население своих областей, на другом — малые города с явной депопуляцией населения, а между ними — тонкий слой больших и средних городов с неустойчивым развитием.

Основополагающим фактором неравномерного развития городов стал столичный статус, он же — основной фактор усиления поляризованности развития городов. Дивергенция траекторий городов крупных (метрополисов) и малых может служить барьером модернизации экономики регионов, инновационного развития.

Число и роль малых городов по-прежнему велики: из 52 городов ЦЧР малых — 75%. Являясь опорным каркасом расселения, выполняя «центральные» функции своих районов, они по многим показателям не отвечают современным критериям качества городской среды, стимулируя миграции молодежи в метрополисы.

В перспективе, с большой долей вероятности, реальна модель развития региональных систем расселения по сложившемуся сценарию (в условиях естественной убыли населения): рост численности населения метрополисов, их пригородов в результате миграционного прироста населения на фоне деградации или стабилизации средних, продолжающаяся депопуляция малых городов и сельской местности. Определенные коррективы в систему расселения внесет пандемия коронавируса 2020 г. и возможен симбиоз субурбанизации с ростками дезурбанизации без радикального изменения архитектуры расселения.

Гипертрофированное развитие метрополисов может быть уменьшено социальным и экономическим развитием остальных городов, региональной

политикой стимулирования полифункциональности экономик населенных пунктов, восстановлением разрушенной социальной сферы сельской местности.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №20-05-00074.

Литература

1. Вендина О. И., Зотова М. В., Колосов В. А. Международный семинар: «Метрополизация и городские сети» // Известия РАН. Серия географическая. 2010. № 2. С. 130–131.
2. Дружинин А. Г. Метрополизация и региональные метрополии: универсальное и специфическое в южнороссийском контексте // Научная жизнь Кавказа. 2010. № 3, С. 57–62.
3. Гонтарь Н. В. Метрополизация как территориальный феномен и фактор капитализации территории // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №10 (385). С. 27–35.
4. Маршан П., Самсон И. Метрополисы и экономическое развитие России // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 4–18.
5. Хомяков Д. А. Метрополизация // Архитектура и строительство России. 2016. № 4 (220). С. 115–117.
6. Голубчиков О. Ю., Махрова А. Г. Факторы неравномерного развития российских городов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-neravnomernogo-razvitiya-rossiyskih-gorodov> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Гусаков Т. Ю. Использование метода картографического моделирования при изучении демографических процессов (на примере Республики Крым) // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5 (15). Вып. 3. 2019. С. 148–152.
8. Регионы России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205>. Дата обращения: 13.04.2020.
9. Лаппо Г. М. Формирование сети городов на территории России / Проблемы урбанизации на рубеже веков // отв. Ред. А. Г. Махрова. Смоленск: Ойкумена. 2002. С. 19–33.
10. Чугунова Н. В., Полякова Т. А., Романов И. В. Результаты и тренды развития региональной системы расселения в эпоху неолиберальной урбанизации (на материалах Белгородской области) // Географический вестник. 2019. №2 (49). С. 34–45.
11. Лаппо Г. М. Формирование сети городов на территории России. С. 19–33.
12. Регионы России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 13.04.2020).
13. Покшишевский В. В. Проблема «второго» города / Проблемы урбанизации и расселения. II сов.-польск. семинар по урбанизации // отв. ред. В. В. Покшишевский, Г. М. Лаппо. М.: Мысль, 1976. С. 178–18.
14. Лаппо Г. М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3–23.

15. Регионы России. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 13.04.2020).
16. Тархов С. А. Столицы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200700311> (дата обращения: 26.05.2020).
17. Нефёдова Т. Г., Трейвиш А. И. «Сильные» и «слабые» города России // Полюса и центры роста в региональном развитии. М. 1998. С. 135–143.
18. Голубчиков О. Ю., Махрова А. Г. Факторы неравномерного развития российских городов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2013. № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-neravnomernogo-razvitiya-rossiyskih-gorodov> Дата обращения: 05.05.2020.
19. Чугунова Н. В., Лихневская Н. В. Пространственная дифференциация уровня жизни населения как отражение диспропорций социально-экономического развития (на примере Белгородской области) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. (3): С. 28–40.
20. Янтранов А. Е., Гунажинова Ю. А., Цыремпилов Д. А. Выбор пространственного развития: агломерации или пояс малых и средних городов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. №3 (59). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5925>.
21. Чугунова Н. В., Полякова Т. А. Современные тенденции эволюционного развития сельского расселения региона / География: история, современность, перспективы // Сборник научных трудов. Под ред. Г. С. Гужина. Краснодар. Кубанский госуниверситет. 2012. С. 531–543.
22. Чугунова Н. В., Полякова Т. А. Пространственные особенности размещения и тенденции развития исчезающих сельских населенных пунктов Центрально-Черноземного района // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. 2019. № 8. С. 143–153.
23. Дохов Р. А., Сеницын Н. А. Спрол в России: рост и структурная трансформация пригородов Белгорода // Известия РАН. Серия географическая. 2020. Том 84, №. С. 191–206.
24. Чугунова Н. В. Городская Белгородская агломерация в региональной системе расселения в условиях приграничья с Украиной // Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России / Отв. редактор В. Н. Стрелецкий. М.: Эслан. 2016. С. 74–84.

**N. V. Chugunova¹,
D. N. Morkovskaya**

***Regional capitals of the Central Black earth
region in the stratification of ekistic space***

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education «Belgorod National Research University»,
Belgorod, Russian Federation
e-mail: ¹Chugunova@bsu.edu.ru

Annotation. *The article considers in retrospect the processes of changing the urban settlement system of the Central Black Earth region, which transformed the urbanistic and demourbanistic structures of the regions. The hypertrophied development of regional capitals, the formation of regional metropolises on their basis is revealed, have been proved the unstable state of large and medium-sized cities, the degradation of small ones, and the presence of inharmonious proportions of the settlement system. It is established that the main factor of uneven, growing polarized development urban is the capital status, small towns and villages remain sources of population growth in regional metropolises.*

Keywords: *The Central Black Earth region, areas, population, metropolises, structure, urbanistic, demourbanistic, development, uneven.*

References

1. Vendina O. I., Zotova M. V., Kolosov V. A. Mezhdunarodny seminar: «Metropolizatsiya I gorodskie seti» // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2010. № 2. S. 130–131. (in Russian)
2. Druzhinin A. G. Metropolizatsiya I regional`nye metropolii: universal`noe i spetsyfisheskoe v yuzhnorossiiskom kontekste // Nauchnaya zhizn` Kavkaza. 2010. № 3. S. 57–62. (in Russian)
3. Gontar N. V. Metropolizatsiya kak territorial`nyi fenomen i factor kapitalizatsii territorii // Regional`naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. №10 (385). S. 27–35. (in Russian)
4. Marshan P., Samson I. Metropolisy i ekonomicheskoe razvitie Rossii // Voprosy ekonomiki. 2004. №1. S. 4–18. (in Russian)
5. Khomyakov D. A. Metropolizatsiya // Arhitektura i stroitel`stvo Rossii. 2016. № 4 (220). S. 115–117. (in Russian)
6. Golubchikov O. Yu., Makhrova A. G. Faktory neravnomernogo razvitiya rossiiskih gorodov // Vestnic Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-neravnomernogo-razvitiya-rossiiskih-gorodov> (data obrashcheniya: 05.05.2020). (in Russian)
7. Gusakov T. Yu. Ispol`zovanie metoda kartograficheskogo modelirovaniya pri izuchenii demograficheskikh protsessov (na primere Respubliki Krym) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5 (15). Vyp. 3. 2019. S. 148–152. (in Russian)
8. Regiony Rossii. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205>. Data obrashcheniya: 13.04.2020. (in Russian)
9. Lappo G. M. Formirovanie seti gorodov na territorii / Problemy urbanizatsii na rubezhe vekov // otv. Red. A. G. Mahrova. Smolensk: Oikumena. 2002. S. 19–33. (in Russian)
10. Chugunova N. V., Polyakova T. A., Romanov I. V. Rezul`taty i trendy razvitiya regional`noi sistemy rasseleniya v epohu neoliberal`noi urbanizatsii (na materialah Belgorodskoi oblasti) // Geograficheskii vestnik. 2019. № 2 (49). S. 34–45. (in Russian)
11. Lappo G. M. Formirovanie seti gorodov na territorii Rossii. S. 19–33. (in Russian)
12. Regiony Rossii. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205>. Data obrashcheniya: 13.04.2020. (in Russian)

13. Pokshishevskii V. V. Problema «vtorogo» goroda / Problemy urbanizatsii i rasseleniya. II sov.-poł'sk. Seminar po urbanizatsii // otv. red. V. V. Pokshishevskii, G. M. Lappo. M.: Mysl', 1976. S. 178–18. (in Russian)
14. Lappo G. M. Raznoobrazie gorodov kak factor uspeshnogo prostranstvennogo razvitiya Rossii // Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2019. № 4. S. 3–23. (in Russian)
15. Regiony Rossii. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205>. Data obrashcheniya: 13.04.2020. (in Russian)
16. Tarhov S. A. Stolitsy. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200700311>. Data obrashcheniya: 26.05.2020. (in Russian)
17. Nefedova T. G., Treivish A. I. «Sil'nye» i «slabye» goroda Rossii // Polyusa i tsentry rosta v regional'nom razvitii. M. 1998. S. 135–143. (in Russian)
18. Golubchikov O. Yu., Mahrova A. G. Factory neravnomernogo razvitiya rossiiskih gorodov // Vestnic Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-neravnomernogo-razvitiya-rossiiskih-gorodov> Data obrashcheniya: 05.05.2020. (in Russian)
19. Chugunova N. V., Lihnevskaya N. V. Prostranstvennaya differentsiatsiya urovnya zhizni naseleniya kak otrazhenie disproportsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (na primere Belgorodskoi oblasti) // Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2019. (3): S. 28–40. (in Russian)
20. Yantranov A. E., Gunazhinova YU. A., TSyrempilov D. A. Vybor prostranstvennogo razvitiya: aglomeratsii ili poyas malyh i srednih gorodov // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2019. № 3 (59). URL: <https://eee-region.ru/article/5925>. (in Russian)
21. Chugunova N. V., Polyakova T. A. Sovremennye tendentsii evolyutsyonnogo razvitiya sel'skogo regiona / Geografiya: istoriya, Sovremennost', perspektivy // Sbornik nauchnyh trudov. Pod red. G. S. Guzhyna. Krasnodar. Kubanski gosuniversitet. 2012. S. 531–543. (in Russian)
22. Chugunova N. V., Polyakova T. A. Prostranstvennye osobennosti razmeshcheniya i tendentsii razvitiya ischezayushchih sel'skih naselennykh punktov TSentral'no-CHernozemnogo raiona // Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiiskih geografov-obshchestvovedov. Rostov-na-Donu. 2019. № 8. S. 143–153. (in Russian)
23. Dohov R. A., Sinitsin N. A. Sprol v Rossii: Rost i strukturnaya transformatsiya prigorodov Belgoroda // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2020. Tom 84, № S. 191–206. (in Russian)
24. Chugunova N. V. Gorodskaya Belgorodskaya aglomeratsiya v regional'noi sisteme rasseleniya v usloviyah prigranich'ya s Ukrainoi / Sotsial'no-ekonomicheskie, geopoliticheskie i sotsiokul'turnye problemy razvitiya prigranichnykh raionov Rossii // Otv. redaktor V. N. Streletskii. M.: Eslan. 2016. S. 74–84. (in Russian). (in Russian)

Поступила в редакцию 26.06.2020.